

ЕВГЕНИЯ ШТОЛЬЦ

ДЕМОНОЛОГИЯ САНГОМАРА

ХОЗЯЕВА СЕВЕРА

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

ЦИКЛ
«ДЕМОНОЛОГИЯ САНГОМАРА»

I
НАСЛЕДИЕ ВАМПИРОВ

II
ХОЗЯЕВА СЕВЕРА

III
УДАВ И ГАДЮКА

Демонология Сангомара

ЕВГЕНИЯ ШТОЛЬЦ

ДЕМОНОЛОГИЯ
САНГОМАРА
ХОЗЯЕВА СЕВЕРА

Москва

«Манн, Иванов и Фербер»

2024

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Пред тем, как чистоту предать,
Подумай над итогом.
Ведь с сердца грязь убрать
Куда сложнее, чем с порога...*

Глава 1

НА СУД

Небо над Брасо-Дэнто было затянуто свинцовыми тучами. Беспреданно лил сильный дождь. Изредка он прекращался, давая жителям короткую передышку, а после начинал лить с новой силой, отчего вниз по улицам устремлялись настоящие реки. И горе тому, кто оказывался на их пути! Лишь благодаря уклону город оставался незатопленным, пока в других областях Солрага все плыло: переполненные водоемы выходили из берегов, а сели спускались с гор, разрушая все на своем пути.

За этой тоскливой панорамой Уильям наблюдал из окна спальни. Он вспоминал матушку, брата и его жену, а также соседей из Больших и Малых Вардов. У матушки вот-вот должны начаться приступы болезни. Значит ли это, что она не переживет грядущую зиму? Ведь готовить травяные отвары больше никому. Вспоминалась ему и черноволосая Линайя, чей серебряный браслетик покоился в холщовом кошелье. Однако ее образ, эти смеющиеся глаза, в которых плясали чертята, становился все более размытым, а браслет доставался из кошелье все реже. Любил ли он Лину? Или она просто заменила ему Вериатель?

Так он и дальше вспоминал бы свое прошлое, но его размышления прервал стук в дверь. Отворив, Уильям увидел графа.

— Пойдем со мной, — сказал тот и сделал приглашающий жест. — Выдвигаемся утром. Перед долгой дорогой следует поесть.

Они пошли по коридорам, где колыхался мрак. Замок вздрагивал, будто не от стихии, а от энергичных шагов графа. Тот был в походном костюме. Сквозь шнуровку стеганого балахона, доходящего до колен, проглядывала кольчуга, а с левого бока свисала небольшая сума, где лежали письма, печати и кольца. Уильям и Филипп спустились по мокрым от подземных вод ступеням и прошли общее отделение, на удивление почти пустое. Там сидели всего трое дрожавших от сырости заключенных.

— А почему так пусто? — удивился Уильям.

— Во-первых, мы уезжаем надолго, и здесь остается не так много вампиров. А во-вторых, осенью это отделение тюрьмы подтапливает — и людей косит лихорадка, — ответил ему граф.

Перед входом в черный коридор, где располагались камеры-комнаты, как обычно, дремал охранник. Услышав приближающиеся энергичные шаги, он живо распознал в них хозяина, поэтому подскочил и отвесил глубокий поклон.

— Сколько там? — спросил Филипп.

— Осталось трое, в дальней! — ответил стражник.

Филипп и Уильям прошли коридор до самого конца, ступая сапогами по тонким лужам. Граф откинул засов и распахнул обитую ржавым железом дверь. Изнутри пахло заплесневелой влагой и человеческим духом. Это было все то же узилище, где прежде находилась троица братьев-насилльников, и, как тогда, вдоль стен на подстилках сидели трое мужчин в кандалах.

— Лугос? Право, не ожидал вас здесь увидеть, — удивился граф, взглядываясь в угол.

Пожилой мужчина, которого назвал граф, вскинул голову и тяжело поднялся с лежанки. Его плечи укрывал дорогой плащ

из синего сукна, который выдавал в нем весьма состоятельного человека.

— И вам здравствуйте, господин Тастемара.

Понимая, что такому обеспеченному горожанину здесь не место, Филипп вернулся в коридор, где достал из-за прикрепленной к стене доски сырой пергамент.

— Ах вот оно что... — произнес он, вчитываясь. — Как же вы так, уважаемый Лугос, не смогли сдержать себя в руках?

— Я и не собирался держать себя в руках, — мрачно буркнул купец, смахивая лишь ему видимые пылинки с плеча. — Узнай вы о том, что ваша жена изменяла вам пару десятков лет с вашим торговым компаньоном, а потом еще и понесла от него, выдав рожденного ублюдка за вашего сына, — вы б не закололи ее?

— Кто знает. Но мальчика-то за что?

— Потому что он не мой сын! Угробить двадцать лет, чтобы одеть, обусть, уму-разуму научить и купить дом у Вороньего камня. Да кому! Сыну того, кого называл другом! А я ведь верил этой блуднице, хотя и видел, что Обрахам не похож на меня ни капли! Эти женщины — подлые существа!

— Ох, Лугос, Лугос... — пробормотал задумчиво Филипп, вкладывая сырой лист бумаги обратно в деревянный карман. — С таким талантом к торговле, с таким умом и дальновидностью — и столь недалновидно окончить свою жизнь в тюрьме, убив собственную жену, сына, пусть и неродного, и зарубив торгового компаньона...

— Будь у меня выбор, я бы убил их всех снова! Одного не понимаю, — и купец нахмурился, — почему моя голова до сих пор не скатилась с плахи? Смертный приговор должны были привести в исполнение два дня назад. Я обращался к тюремщику, но он глух и туп. А когда вы явились сюда, я уж было решил, что оправдан вами, своим покровителем... Но, кхм, оказалось, вы даже не в курсе, что я заточен здесь... Так почему я еще жив?

— Это мы сейчас поправим, — вполголоса заметил граф. Потом обернулся к своему подопечному.

— Уильям, бери правого! — показал он на одного узника, а сам направился к другому.

Дальше Уильяму осталось лишь вздрогнуть, потому что в движениях графа не было промедления. Едва различимый глазу в этом мраке, он в мгновение оказался рядом с ничего не понимающим заключенным, хищно выкинул вперед руку — и тот тут же отдал Ямесу душу. Смерть пришла тихо, расчетливо, и, быть может, это было лучшим ее даром. Филипп притянул к себе не успевшую даже вскрикнуть жертву, чья голова неестественно свесилась, и так же неестественно навис над ней. Его почерневшие глаза укрылись за седыми волосами. Пил он без промедления, не находя за свою столь долгую жизнь в этом уже ни игры, ни сладкого удовольствия, а только сухую необходимость.

В узилище стояла тишина.

Лишь позже Уильям сообразил, что для человеческого глаза все происходившее осталось незамеченным. Узники удивленно глядели на две странно застывшие во тьме фигуры, пока до них наконец не дошло, что происходит. Купец Лугос сдержанно смолчал, смертельно побледнев, а второй истошно и протяжно завыл от страха, как чувствующая гибель собака, — и этот вой показался Уильяму оглушающе неприятным. Будто он прокатился по всему замку, залетел в каждую комнату, вылетел в окно и полетел в город, рассказывая обо всех ужасах, что творятся в подвалах. Желая заглушить этот страшный звук, Уильям в замешательстве кинулся к воющему и попытался вслед за графом принести узнику такую же скорую смерть. У него вышло лишь отчасти, и в конце концов, после непродолжительной, но неуклюжей борьбы, он все-таки присоединился к трапезе, невольно впитывая вместе с кровью и воспоминания.

Остался только один Лугас. Вжавшись спиной в стену, он в безмолвии наблюдал за действиями двух вампиров. У него дрожали руки, по лбу стекал холодный липкий пот, но вздрогнул он лишь тогда, когда тело первого простолюдина шлепнулось на солому. Бледный, с окровавленным ртом граф повернулся к нему и глянул из-под бровей.

— Я давно полагал, что ваше долголетие... это результат сделки с демоном Граго... — дрожащим голосом проговорил купец, но продолжил стоять ровно, стараясь не показать страха. — С тем демоном, который дает золото, бессмертие, любовь или еще что-нибудь в обмен на душу. Теперь я вижу, что вы и сами демон... Полагаю, я следующий?

— Да, вы следующий, — сказал граф. Достав платок, он вытер кровь с губ. — Но это сделаю не я...

На пол упал второй крестьянин, иссушенный до последней капли. Шатающийся Уильям привычно вытер губы рукавом, стараясь не глядеть на графа и уж тем более на оставшегося Лугоса, который упоительно пах кровью.

— Он твой, — негромко сказал Филипп.

— Я сыт, господин Тастемара... — неуверенно ответил Уильям.

— Нет, одного тебе мало, потому что мы сможем поесть лишь через неделю в поселении рядом с границей Глеофа, — качнул головой Филипп. — К тому моменту, если сейчас не напиться, ты начнешь недобро посматривать в сторону моих гвардейцев. А мне это не нужно. Пей!

Уильям и Лугос переглянулись. Чувствуя, как в узилище пахнет кровью, как поднимается приятное чувство ненасытной жажды, Уилл сделал все быстро. Ему понимающе поддались... Купцу стоило отдать должное... Попытки помешать начались, когда человеческие выдержка и храбрость уступили мимолетной надежде ухватиться за последний выступ жизни, нависающий над пропастью забвения. Однако Лугос не смог долго противиться, как бы того ни желал... Его обессиленные пальцы разжались — и он рухнул во тьму...

* * *

Чуть позже граф протянул идущему за ним вампиру чистый платок. Они возвращались. Уильям начал замечать, что эти подвалы все меньше пугают его и все более становятся неприятно привычны.

— Ты видел воспоминания? — спросил граф, когда они вдвоем поднимались по ступенькам назад.

— Видел.

— И как ты считаешь, Лугос был прав, когда убил трех людей?

— Тяжело сказать, господин. То, что он узнал, стало для него таким большим ударом, что потребовало неотвратимого наказания. Он верил, что поступает справедливо, причем верил всем сердцем.

— А что думаешь ты? — слегка улыбнулся Филипп. — Как сторонний наблюдатель?

— Похоже, я стал бездушным, — грустно вздохнул Уильям. — В этой плохой истории мне жалко только сына. Он же не виновен в том, что был рожден от другого отца. А в глазах купца он один из негодяев! Это все так непонятно, господин... Даже те бунтари, которые думали, что делают как лучше, сами обрекли на смерть от виселицы множество крестьян... Мир оказался таким... — Он замялся, не зная, как объяснить. — Таким, что, наблюдая его глазами других, я обнаруживаю, что белое видится некоторым черным, а черное — белым.

— Это не бездушие, — тепло посмотрел на рыбака Филипп. — Просто тебе открывается, что мир действительно весьма непрост. Что ты мог узнать о мире в своих Вардцах, кроме предрассудков? Ровным счетом ничего. Пару месяцев назад ты бы отчаянно жалел всех жертв Лугоса только потому, что они жертвы. А сейчас ты уже пытаешься добраться до истины, пусть и неуклюже. Ох, помнится, старина Гиффард всегда мог мастерски растолковать любую ситуацию.

Уильям промолчал. Он шел позади старого графа и касался сочащихся влагой стен. В голове мелькали воспоминания двух убитых, и рыбак от этого вздыхал.

— Знаете, господин... Я много думал о том, зачем Гиффард так поступил. Ну, передал дар...

— И?

— Я не могу ничего понять. Разве не нашлось кого-то благороднее? Ведь он мог постараться отползти, скрыться, раз уж бессмертен, и передать бессмертие кому-то другому.

Но отдать дар мне, простому рыбаку не из благородного рода... Кажется, он пытался мне что-то объяснить. Но я так жалею, что не услышал все до конца, — сказал Уильям, отчего-то чувствуя стыд.

— Я тоже постоянно думаю о том, что сделал Гиффард... — признался Филипп, а затем перевел неудобный разговор в другое русло: — Ну, если ты теперь глядишь на некоторые ситуации иначе, скажи-ка мне: будь у тебя возможность все изменить, ты оставил бы мать и убежал от вурдалаков, пока те тебя не истрепали?

— Нет! — последовал резкий ответ.

— Почему? Разве твоя жизнь, жизнь молодого мужчины, если смотреть объективно, не важнее жизни старой женщины, которой и так осталось от силы пару лет? Попробуй порассуждать об этом здраво. — Филипп развернулся и посмотрел Уиллу в глаза.

— Это же семья, господин! — пробормотал в ужасе Уильям. — Как можно даже рассуждать о том, чтобы предать своих близких ужасной смерти? Что это, как не предательство?

Граф Тастемара ничего не ответил и зашагал дальше. Вскоре ступеньки кончились, и двое вампиров поднялись из подвала. Брасо-Дэнто еще не тронул рассвет, и дождь продолжал заливать город, утопающий во мраке. Залы замка были пусты, многие слуги спали в своих постелях, и лишь конюхи заботливо готовили коней для господ.

* * *

Внизу собралась вся прислуга.

Пока остальные прятались в глубинах зала от проникающего между приоткрытых створок ветра, Уильям переминался с ноги на ногу около двери. На нем был надет черный гамбезон — длинная, до колен, и очень плотная верхняя одежда из нескольких слоев ткани. Увидев графскую дочь, он коснулся пояса, где были подвязаны пустые ножны, и тихо засмеялся:

— Не пойму, зачем мне ножны, если не дали меча.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

